

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОЦИОЛОГИЯ В СТРАНАХ АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ**

В статье рассматриваются основные тенденции и проблемы в развитии социологии в странах Африки и Латинской Америки. Автор выделяет ряд подходов в отношении места “незападной социологии” в системе современного социологического знания, а также пытается выделить специфические черты социологического знания в каждом регионе. Особое внимание уделяется творчеству (работам) ключевых социологов ЮАР, Аргентины, Бразилии, Чили и Мексики.

Ключевые слова: “незападная социология”, региональная автономия социологии, социологическая имитация, интеграция, адаптация, социология африканеров, концепции зависимого развития.

The paper examines the main trends and challenges in the development of sociology in Africa and Latin America. The author identifies a number of approaches in relation to the place, “non-Western sociology” in the system of modern sociological knowledge, as well as tries to identify the specific features of sociological knowledge in each area. Particular attention is given to creativity (works) of key sociologists in South Africa, Argentina, Brazil, Chile and Mexico.

Key words: “non-Western sociology”, a regional autonomy of sociology, sociological imitation, integration, adaptation, sociology of Afrikaners, the concepts of dependent development.

Социология в странах Африки

На Африканском континенте социология получила интенсивное развитие относительно недавно (с 20-х гг. XX в.), однако этой академической дисциплиной уже накоплен большой опыт реализации исследовательских проектов по традиционным социологическим проблемам — общественного здоровья, семьи, социальных движений, конфликтов и т.п. Примером сочетания классических социологических концепций и региональной специфики представляется процесс становления и развития социологии в Южно-Африканской Республике (ЮАР).

К сожалению, в отечественной социологической литературе на эту тему имеется лишь одна специфическим образом сокращенная

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: RASRSS@mail.ru

** Окончание. Начало в № 4 за 2013 г.

и не во всем корректно переведенная выдержка¹ из очень объемного труда зарубежных исследователей — Ш. Алли, К. Муни и П. Стюарта “Профинансированная государством и централизованная институционализация академической дисциплины: социология в Южной Африке 1920–1970”².

Сама эта монография в сочетании с обращением к информационным ресурсам позволяет получить представление об основных вехах и тенденциях развития социологии в этой стране.

Появление социологии в ЮАР связывают с публикацией идеологом сегрегации **Морисом Сметурстом Эвансом** (1854–1920) двух книг “Черные и белые в Юго-Восточной Африке: социологическое исследование”³ (1911) и “Черные и белые в южных государствах: исследование расовой проблемы в США с южноафриканской точки зрения” (1915)⁴.

Однако официально началом институционализации социологической науки в Южной Африке считают 1918 г. Именно в этом году Южноафриканская ассоциация содействия науке приняла решение о поддержке системного антропологического и социологического изучения коренного населения в ЮАР и инициировала создание соответствующих научных комитетов. Известно, что роль “катализатора” в утверждении социологии в качестве академической дисциплины в ЮАР сыграл миссионер и профессор Университета Нью-Хэмпшира **Чарльз Уильям Колтер** (1879⁵–1909)⁶.

В первый период развития социологии, который датируют 1920–1950 гг., социологическое знание в этой стране отличали многоплановость и полемичность, обусловленные специфической социально-политической ситуацией. Великая депрессия, упадок резерваций, неконтролируемая урбанизация и кризис расовой сегрегации обусловили крупные структурные сдвиги в большинстве общностей страны, приведшие к изменению социальной системы в целом. Они и предопределили характер институционализации социологии в 30-е гг. XX столетия, испытывавшей острый недостаток теорий социального порядка и социальной помощи. В этот

¹ См.: Алли Ш., Муни К., Стюарт П. Социология в ЮАР (1920–1970) // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 120–127.

² Ally S., Mooney K., Stewart P. The state-sponsored and centralised institutionalisation of an academic discipline: sociology in South Africa 1920–1970 // Social Transformation. 2003. Vol. 34. N 1. Chapter Six. Discursive Platforms: Research Institutes, Academic Texts and Government Commissions. P. 231–289.

³ Evans M.S. Black and white in South East Africa, a study in sociology. L.; N.Y., 1911.

⁴ Evans M.S. Black and white in the Southern States, a study of the race problem in the United States from a South African point of view. L.; N.Y., 1915.

⁵ Дата рождения не подтверждена.

⁶ Coulter C.W. Problems arising from industrialization of native life in Africa // American Journal of Sociology. 1935. N 3.

период в университетах этой страны сформировались ведущие социологические направления, хотя сами социологи данных учебных заведений были стабильно ориентированы на социальную работу.

Одним из направлений была так называемая “социология африканеров”, представители которой пытались узаконить и информационно подкрепить политику апартеида с помощью социологии.

Первым, главным идеологом этого направления (как и апартеида) был профессор социологии Стелленбосского (Stellenbosch) университета⁷ **Хендрик Френс Фервурд** (1902–1966), который строил преподавание на базе модели американской социологии аналогичного периода, в которой в качестве основной задачи рассматривалось практическое решение острых социальных проблем, в том числе бедности и преступности. Вторым его идеологом считается **Джеффри Кронже** (1907–1992), который с 1934 г. был старшим преподавателем, а с 1936 г. — профессором социологии в Университете Претории. Д. Кронже занимался теорией происхождения народов и решением “расового вопроса”, выступал за расовую сегрегацию. В своих работах он утверждал, что расовые проблемы в ЮАР не исчезнут до тех пор, пока будут сохраняться связи и отношения между белыми и “небелыми”⁸. Книга Д. Кронже “Дом для потомков”, посвященная “африканерским матерям, защитницам чистоты крови буров”⁹, считается первым фундаментальным изложением идей апартеида.

Другое направление образовывала так называемая “англоязычная социология”, основанная на британской модели социологии, сконцентрированной на социальной работе и социальной инженерии. Англоязычные социологи, оставаясь приверженцами британских либеральных социально-политических концепций, приняли и соответствующую им трактовку теории и практики социологии. Они сводили предмет социологии к “социальной инженерии” — научному обеспечению программ в рамках “социальной работы” — воспитанию и улучшению социального благосостояния широких слоев населения ЮАР, преимущественно его белой части.

Одним из родоначальников этого направления был **Джон Линтон Грей**¹⁰ — первый профессор социологии в Университете Витва-

⁷ Стелленбосский университет находится в г. Стелленбос в Западно-Капской провинции на юго-западе ЮАР, сегодня относится к ведущим университетам Южного полушария. В годы апартеида он был предназначен для белых, говоривших на языке африкаанс, и являлся одним из центров африканерской культуры.

⁸ См. труды Д. Кронже: *Cronje G. Justifiable race separation. Stellenbosch, 1947; Idem. South Africa's cultural significance in the world. Stellenbosch, 1970; Idem. The delinquent as a personality: the concept of bio-psycho-sociocriminological causality (Manualia / UNISA). Stellenbosch, 1982.*

⁹ *Cronje G. A home for posterity. Stellenbosch, 1945.*

¹⁰ Годы жизни не установлены.

терсранда (Witwatersrand), прославивший убежденным либералом. Он преподавал социологию в соответствии с принципом объективного или научного подхода к современным социальным проблемам, с акцентом на сравнительных исследованиях¹¹. Этот исследователь определял социологию как науку, нацеленную на “использование общепринятых научных процессов в целях служения идеям гуманизма”. Данное определение и ориентировало направленность изучения социологии на большинстве социологических факультетов в университетах английского типа, особенно в Кейптауне. Вслед за Дж. Греем изучение социологии в других университетах Южной Африки концентрировалось на проблемах адресной социальной помощи, “белой нищеты” и других актуальных темах общенационального характера. Следует отметить, что вехой на пути к повышению эффективности социальных исследований по данным проблемам стало создание правительством Бюро по статистике и информации (1928) и Национального бюро по образованию и социальным исследованиям (1929).

Одним из первых институциональных шагов по размежеванию “социологов-африканеров” и “англоязычных социологов” стало учреждение в 1929 г. Института расовых отношений, что повлекло за собой широкое распространение социологии африканеров. Социологи этого направления стали оказывать влияние на политику правительства и в конечном итоге обеспечивали поддержку апартеиду. Тем не менее в 1935 г. небольшая группа видных африканеров-интеллектуалов приняла решение покинуть Институт расовых отношений по причине его “либеральных симпатий” и учредила Южноафриканский союз расовых исследований, призванный стать “мозговым трестом” апартеида.

Следующий этап в развитии социологии в ЮАР (1950–1970) был связан с получением этой страной в 1950 г. независимости от Великобритании. Либеральную традицию “англоязычных социологов” продолжил профессор социологии Стелленбосского университета, проработавший в этой организации более 30 лет, первый президент Южноафриканской социологической ассоциации **Стефанус Петрус Сильерс** (1925–2002). Однако приоритетное значение этот ученый уже придавал не идеям “социальной инженерии”, а положениям структурно-функциональной теории Т. Парсонса¹².

¹¹ Gray J. The comparative sociology of South Africa // The South African Journal of Economics. 1937. Sept. Vol. 5. N 3.

¹² См. работы С.П. Сильерса: *Cilliers S.P. The coloureds of South Africa: a factual survey.* Cape Town, 1963; *Idem. The origins of sociology in South Africa.* Paper delivered at the XV Congress of the Association for sociology in Southern Africa. Johannesburg, 1984; *Idem. Patterns of migration and settlement in rural South Africa.* Research Unit for sociology of development. Stellenbosch, 1986; *Idem. Managing rapid urbanization.* Research Unit for sociology of development. Stellenbosch, 1989.

Тем самым С.П. Сильерс стремился укрепить теоретическую базу южноафриканской социологии, что содействовало отделению собственно социологии от социальной работы. В результате в проанглийских университетах ЮАР укрепилась модель американской социологии, нацеленная на искоренение социальных “патологий”, вызванных к жизни урбанизацией и индустриализацией.

Важно отметить, что большой вклад в разработку проблем урбанизации и адаптации африканцев к городской жизни внес Институт расовых отношений Южной Африки. Его сотрудники проводили социологические исследования, в частности сфокусированные на проблемах, присущих всем рабочим пригородам крупных городов.

В этот период значительно расширилось влияние социологии африканеров: ее идеологи оказывали сильнейшее влияние на формирование политики страны. Интерес к “межгрупповым конфликтам в плюралистических обществах” определял теоретическую конструкцию расизма, обеспечивавшую более весомые оправдания политики апартеида. В африканерских вузах социологи активно изучали криминологию (“девиантное поведение черных”), демографию (перенаселение черных, миграция и развитие), современные технологии управления (базовая линия бедности) и производительность труда чернокожего населения.

Изменился и характер преподавания социологии в африканских университетах. Учебные планы и публикации стали в них наиболее содержательными в теоретическом плане, при этом в них по-прежнему акцентировалось внимание на проблемах бедности, вопросах семьи и религии, но теперь с точки зрения структурного функционализма.

В 1954 г. Национальное бюро по образованию и социальным исследованиям переименовали в Национальный совет социальных исследований; в 1967 г. социологи ЮАР создали первую в стране профессиональную ассоциацию — Южноафриканское социологическое объединение и учредили его печатный орган — “Южноафриканский журнал социологии”.

В 70-х гг. XX столетия начался современный этап развития социологической науки в ЮАР. С 1970-х гг. в Южноафриканском регионе произошла существенная трансформация принципов и приемов социологического знания, нацеленных на учет культурных традиций и социальной специфики развивающихся стран.

Эра постапартеида определила новый социальный порядок, который потребовал создания отличной от американской модели социологии, которая бы отвергла единственную цель развития — либерализацию — в пользу более комплексных альтернативных траекторий. Это в свою очередь задало тон новым исследовательским программам, которые должны были критически проанализи-

ровать социальную базу различных стратегий развития. Подобные исследовательские программы предполагают автономное пространство для рефлексии и дебатов, непредвзятых исследований и анализа. Они требуют конструктивного сотрудничества социологов независимо от их теоретических разногласий и политических предпочтений. Другими словами, речь идет о новой профессиональной социологии в ЮАР, которая бы задавала направленность и придавала соответствующий пафос публичным дискуссиям¹³.

Следует отметить, что ключевая проблема региона — динамика развития его стран — сегодня находится в центре внимания обществоведов не только ЮАР, но и многих других государств Африки. Так, актуальным является социологический анализ типичных ошибок руководящих кругов стран “третьего мира” в постколониальное время. Социологами установлено, что неудачи в развитии часто были следствием выявленного исследователями набора ошибочных действий и стереотипов конкретных групп людей.

Социологи африканских государств стали осознавать, что нельзя объяснить и понять происходящие здесь процессы, если смотреть на них “глазами Запада”. В частности, нигерийский социолог **Акинсола Ауоделе Акиво**, специалист по проблемам модернизации, национальным и этническим движениям в Африке, показал, что западноевропейские теоретические концепции не способствуют пониманию и объяснению социальных процессов в африканских странах, где то, что феноменологи называют “body behaviour” (дословно — “поведение (язык) тела”), важнее, чем артикулированное действие. Он отмечал, что из нигерийских парламентских протоколов западный исследователь ничего путного не извлечет. Существенно, с какой интонацией и ужимками депутат произносит свою речь. Она может быть формально расценена как направленная на поддержку некоторого закона, но парламентарии ясно улавливают: оратор решительно против его принятия¹⁴.

На этой почве возникло особое направление в африканской социологии знания, опирающееся на понимание социальных процессов в африканских обществах в контексте особых смыслов социальных отношений, как они отражаются в африканской устной поэзии¹⁵. Специфичность африканской социологической традиции стала также проявляться в антропологизме и этнографичности, обращениям к изучению фольклора и преданий.

¹³ *Burawoy M. Public sociology: South African dilemmas in a global context // Society in Transition. 2004. N 35 (1). P. 11–26.*

¹⁴ См. подробнее: *Akiwio A.A. Contributions to the sociology of knowledge from an African oral poetry // Globalization, Knowledge and Society / Ed. by M. Albrow, E. King. L., 1990. P. 103–118.*

¹⁵ Примером тому является творчество Леопольда Седара Сенгора (1906–2001), крупнейшего поэта, философа, социолога и политика из Сенегала.

Социология в странах Латинской Америки

Латинскую Америку часто считают регионом, с которым у постсоветских стран удивительно много общего в политических судьбах и сценариях социального развития. Это обстоятельство предопределило заметное число исследований, проводящих сравнение между посткоммунистическими странами и государствами Латиноамериканского континента. Подобный интерес был связан с попытками применить ко всему бывшему социалистическому лагерю концепции перехода к демократии и рынку, разрабатывавшиеся изначально для отдельных стран Латинской Америки. Однако подобные исследования обычно ограничиваются анализом политических и макроэкономических трансформаций¹⁶, а социальные изменения остаются за их рамками. В данной связи достаточно сложно найти какой-либо цельный и систематизированный материал как о становлении социологии в этом регионе в целом, так и о направленности исследований первых социологов Аргентины, Бразилии, Мексики или Перу. В основном изначально они были самобытными философами, соответственно многие их идеи о социологической науке опирались на их философию.

Например, творческая эволюция аргентинского философа, психолога, социолога, общественного и политического деятеля **Хосе Инхеньероса** (1877–1925) трактовалась в советской философии как движение от аргентинского позитивизма к материализму и марксизму. Сам Х. Инхеньерос определял свою теоретико-методологическую позицию как “философию человека, идеала и моральных ценностей” или как “новую метафизику будущего”¹⁷. При этом социология понималась им как естественная наука, изучающая общую эволюцию человеческого рода и частную эволюцию общественных групп¹⁸.

Мексиканский философ и социолог **Антонио Касо** (Антонио Касо Андраде (1883–1946)) вошел в историю науки как создатель концепций философии “очищенного христианства” и “филосо-

¹⁶ См., например: *Урета Э.А.* В каком направлении движется чилийская экономика // Латинская Америка. 1996. № 7; *Клочковский Л.Л.* Современные тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка // Латинская Америка. 1997. № 12; *Питовранова Н.Е.* Боливийская модель модернизации экономики // Латинская Америка. 1997. № 11; *Рамос Д.* Неолиберализм в Латинской Америке // Латинская Америка. 1996. № 1; *Шеншин А.Е.* Экономические реформы в развивающихся странах и Россия // Российская Федерация на рубеже столетий: макроэкономика. М., 2003.

¹⁷ <http://enc-dic.com/sociology/Inheneros--Hose-2874/>

¹⁸ Основные работы Хосе Инхеньероса: “Латиноамериканская эволюция” (1901); “Симуляция в борьбе за жизнь” (1902), “Основы психологии” (1911), “Средний человек” (1913, работа, предвосхитившая многие концепции неклассической социологии), “К морали без догм” (1917), “Аргентинская социология” (1917).

фии латиноамериканской сущности”, представлявших, по сути, версию культурно- и религиозно ориентированной философской антропологии¹⁹.

В основу своей концепции этот ученый положил принцип “сознательного эклектизма”, подчиненный требованию отбора адекватного мексиканскому контексту материала, способствующего преодолению подражательности по отношению к европейским теориям и традициям. Философия мыслилась А. Касо как принципиально открытый тип целостного знания, следующий за конкретными социокультурными историческими контекстами. Она не может быть непосредственно “заимствована” из чужого опыта (поэтому бесполезно копировать в Латинской Америке европейские теории и институты), сведена к универсальным по отношению к данному опыту схемам, которые пытаются формулировать позитивизм, и выведена из его принципов. Социология же, по А. Касо, глубоко позитивна, она стремится свести “человеческие события” к научным законам, продуцирует несамодостаточное и неуниверсальное знание²⁰.

Следует отметить, что многие ученые-обществоведы, в том числе и социологи, из стран Латинской Америки одновременно являлись государственными деятелями. Возможно, что именно этот факт обусловил специфику развития социологии в этом регионе — появление так называемой “участвующей социологии”, когда обсуждение социальных проблем в длительных дискуссиях политически активных деятелей имеет ближайшим последствием непосредственные практические решения.

Например, виднейшим бразильским социологом считается государственный деятель из Бразилии **Жильберту де Мелу Фрере** (1900—1987). В 1946 г. он вошел в комитет по созданию новой бразильской конституции, был депутатом нижней палаты конгресса, в 1949 г. представлял Бразилию на Генеральной Ассамблее ООН. Как социолог Ж. де Мелу Фрере приобрел международную известность после публикации книги “Хозяева и рабы” (1933) — очерка взаимоотношений между португальскими колонизаторами и африканскими рабами, а затем работ “Порядок и прогресс: Бразилия от монархии к республике”, “Особняки и трущобы”, “История Бразилии: исследование развития бразильской цивилизации”, “Новый мир в тропиках: культура современной Бразилии”, “Мать и сын: бразильская повесть” и др.²¹

¹⁹ Основные работы Антонио Касы: “Философия и моральные доктрины” (1915), “Современные проблемы философии” (1915), “Существование как экономия, незаинтересованность и милосердие. Очерк о сущности христианства” (1924), “Позитивизм, неопозитивизм и феноменология” (1924), “Социология” (1943), “Мексика: заметки об отечественной культуре” (1943).

²⁰ <http://enc-dic.com/sociology/Kaso--Antonio-3803/>

²¹ *Freyre G. Order and progress: Brazil from monarchy to republic.* Greenwood, 1980; *Idem. The mansions and the Shanties = Sobrados e mucambos.* Greenwood, 1980; *Idem.*

Современный аргентинский социолог Данте Мариа Антонио Капуто (род. в 1943 г.) имеет степень доктора в области политической социологии, полученную в Институте высших латиноамериканских исследований Парижского университета, изучал международные отношения в Туфтском и Гарвардском университетах. С 1972 по 1978 г. он являлся директором Центра социальных исследований и государственного управления Аргентины и отвечал за осуществление ряда национальных и международных научно-исследовательских проектов по проблемам демократизации, результаты которых нашли отражение в его научных трудах²².

Статус наиболее известного латиноамериканского социолога второй половины XX в., несомненно, принадлежит Фернандо Энрике Кардозу (род. в 1931 г.), который получил социологическое образование, а затем приобрел популярность в качестве общественно-политического деятеля и был избран президентом Бразилии.

Ф. Кардозу — автор исследований по теории и методологии социологии и актуальным проблемам бразильского общества, глобализации и регионального развития²³. С 1982 по 1986 г. он являлся президентом Международной социологической ассоциации, а в 2005 г. британский журнал “Перспектива” внес этого ученого в список ста ведущих интеллектуалов мира.

Наиболее известной социологической работой Ф. Кардозу, которую он написал в соавторстве с чилийским социологом Энцо Доменико Фалетто (1935–2003)²⁴ и которая признана классикой обществоведческой мысли, является “Зависимость и развитие Ла-

History of Brazil: study in the development of Brazilian civilization. Greenwood, 1971; *Idem*. New world in the tropics: the culture of modern Brazil. Greenwood, 1959; *Idem*. Mother and son. A Brazilian tale. Greenwood, 1967.

²² *Caputo D.* El proceso de industrialización Argentino entre 1900 y 1930. P., 1970; *Idem*. El rol del sector público en el cambio de la sociedad Argentina entre 1930 y 1958. Doctoral thesis. P., 1972; *Idem*. Democratic culture and governance. P., 1992; *Idem*. América Latina y las democracias pobres. Ediciones del quinto centenario. Madrid, 1992; *Idem*. Política, dinero y poder — un dilema para las democracias de las Américas. Mexico, 2011.

²³ *Cardoso F.H.* Homem e sociedade — leituras básicas de sociologia geral. Cebrap, 1980; *Idem*. Political regime and social change: some reflections concerning the Brazilian case (occasional papers in Latin American studies). San Francisco, 1981; *Idem*. The new global economy in the information age: reflections on our changing world. Pittsburg, 1993; *Idem*. The impact of globalization on developing countries: risks and opportunities. San Francisco, 1996; *Idem*. Reforming the state: managerial public administration in Latin America. Cebrap, 1999; *Idem*. Charting a new course: the politics of globalization and social transformation. Cebrap, 2001; *Cardoso F.H.* et al. Sobre teoria e método em sociologia. Cebrap, 1971.

²⁴ См. собственные социологические труды Э. Фалетто: *Faletto E.* Transformaciones culturales e identidades sociales: an article from: revista chilena de humanidades. Sant Yago, 2005; *Idem*. Dimensiones sociales, políticas y culturales del desarrollo: antología. Catalonia, 2007.

тинской Америки. Опыт социологической интерпретации”²⁵. В этой книге авторы на примере исторического опыта Латинской Америки к исходу 60-х гг. XX в. одними из первых предприняли серьезные аналитические усилия для преодоления “перегородок”, разделяющих экономические, социологические и политологические знания в трактовке интегрального процесса общественного развития этого региона. Значительная часть книги представляет собой синтетическое изложение конкретных ситуаций конкретных стран, через которые прослеживаются общие и типические тенденции, выявляются траектории и механизмы процесса общественного развития.

Ф. Кардозу и Э. Фалетто считаются создателями концепции “зависимо-ассоциированного общества”. Первоначально Ф.Э. Кардозу пришел к идее “субкапитализма” — деформированного капиталистического общества, а позднее — идее зависимо-ассоциированного или просто зависимого капитализма в Латинской Америке. Вместе с Э. Фалетто он подверг критике положение большинства теорий модернизации о том, что недоразвитые страны неизбежно повторяют путь, который уже прошли нынешние развитые государства. На их взгляд, совершенно очевидно, что теоретические схемы, созданные на основе опыта формирования капитализма в современных развитых странах, мало что дают для понимания современной ситуации в странах этого региона, в которых история и структурные условия развития и общества различны. На самом деле, недоразвитость латиноамериканских стран возникла в результате экспансии вначале торгового, а затем промышленного капитализма Запада и включения их в мировой рынок. Хотя авторы этой концепции согласны с тем, что зависимые капиталистические экономики не идентичны центральным капиталистическим экономикам, они полагают, что особых “законов движения” зависимой суб-капиталистической экономики не существует, просто нужно исследовать специфику действия общих законов капитализма в зависимых странах.

Следует отметить, что “концепции зависимости” или “зависимого развития”, во многом подобные концепции Ф. Кардозу и Э. Фалетто и, одновременно отличные от нее, стали своеобразной визитной карточкой современной латиноамериканской социологии.

Так, одна из первых в числе данных концепций — концепция “центра — периферии и периферийного капитализма” (“сепализм”) — была разработана выдающимся аргентинским экономистом и политическим деятелем **Раулем Пребишем** (1901–1986)²⁶.

²⁵ На русском языке: *Кардозо Ф., Фалетто Э.* Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологической интерпретации. М., 2002.

²⁶ *Prebisch R.* Theoretical and practical problems of economic growth. 1950; *Idem.* Towards a dynamic development policy for Latin America. Buenos Aires, 1962; *Idem.* Change and development: Latin America’s great task. Report submitted to the inter-

Р. Пребиш в 1935–1943 гг., находясь на посту директора Центрального банка Аргентины, убедился в том, что неоклассические экономические концепции мало что дают, а чаще всего ничего не дают для понимания экономики как Аргентины, так и стран Латинской Америки вообще.

С 1950 г. по 1963 г. Р. Пребиш был исполнительным секретарем Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (испан. сокр. — CEPAL (СЕПАЛ); русск. — ЭКЛА), во время руководства которой им были разработаны основы собственной экономической теории. Основные постулаты этой концепции были приняты и развиты целой группой экономистов, работавших вместе с ним в этой организации. Так было создано концептуальное направление, которое получило название “сепализм”.

Изначально концепция Р. Пребиша состояла в том, что мировая капиталистическая экономика представляет собой единое целое, совершенно четко разграниченное на “центр”, который включает в себя несколько высокоразвитых индустриальных держав (“центров”), и “периферию”, которую составляют в основном аграрные страны. Периферийные страны находятся в экономической зависимости от “центра” (“центров”), что препятствует их развитию и обуславливает отсталость. Важнейшая причина отсталости периферии — выкачивание центрами существенной части ее доходов.

В 70-е гг. XX в. Р. Пребиш написал несколько работ, которые затем были объединены в книгу “Периферийный капитализм: кризис и трансформация” (1981)²⁷. В этих работах его первоначальная концепция “сепализма” под влиянием критики со стороны более радикально настроенных исследователей в значительной степени была обновлена и переросла в теорию “периферийного капитализма”.

Суть теории “периферийного капитализма” заключается в том, что периферийные страны, как и страны, составляющие центр, являются капиталистическими, но их капитализм качественно отличен от капитализма “центров”. Он функционирует и развивается во многом по иным законам — специфика периферийного капитализма определяет особый характер всего общества.

Согласно Р. Пребишу, специфика периферии проявляется во всем — в сфере техники и потребления, производственной структуре, уровне развития и демократизации, системе землевладения и

American development bank. Buenos Aires, 1970; *Idem*. Critique of peripheral capitalism. Buenos Aires, 1976; *Idem*. Socioeconomic structure and crisis of peripheral capitalism. Buenos Aires, 1978; *Idem*. Oaxaca y tabasco guía de emociones. Buenos Aires, 1979; *Idem*. La reconstitucion de estado 5b (Pensamiento Iberoamericano). Buenos Aires, 1984; *Idem*. La crisis del desarrollo Argentino: de la frustracion al crecimiento vigoroso. Buenos Aires, 1986.

²⁷ На русском языке: *Пребиш Р.* Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992.

формирования излишка, демографическом росте. Развитие периферийного капитализма есть “воспроизводство обездоленности”, поскольку социальная система исключает широкие массы населения, которые оказываются обреченными на прозябание на дне социальной структуры.

Крупной фигурой среди сепалистов считается **Селсу Монтейро Фуртаду** (1920–2004)²⁸, который во время президентства Жуана Гуларта²⁹ был министром экономического планирования Бразилии. В своей книге “Развитие и недоразвитие: фундаментальные связи” (1964)³⁰ Селсу Фуртаду характеризует экономику, возникшую в результате проникновения капитализма в регионы с некапиталистическим хозяйством, как гибридную, сочетающую капиталистическое ядро с архаичной структурой.

Во второй половине 60-х гг. XX столетия возникла и оформилась концепция, получившая название “депендентизм”³¹. Ее основу заложил бразильский обществовед **Теотониу дус Сантус** (Дос Сантос, род. 1936).

В своих работах³² этот ученый утверждал, что истоки теории зависимости уходят к теории империализма, в частности к трудам В.И. Ленина, но в новых условиях положения теории империализма должны быть расширены и переформулированы. Т. дус Сантус выступает с критикой теорий модернизации, главный недостаток которых видит в их линейно-стадиальном характере. В рамках критики он доказал необходимость создания новых теорий развития, которые не сводили бы развитие к однолинейному переходу от обществ одного типа к обществам другого, а рассматривали бы этот процесс в масштабах всего земного шара. В процессе последующего расширения этого направления один из депендентистов, бразилец **Руй Мауро Марини** (1932–1997), создал концепцию “суперэксплуатации трудящихся масс периферии в результате зависимости этих стран от центров”³³.

²⁸ *Furtado C.* Accumulation and development. Cambridge, 1983; *Idem.* The world economic and financial crisis. World institute for development economics research. Cambridge, 1989; *Idem.* Capitalismo global. Paz e Terra, 1998; *Furtado C.* et al. Economic development of Latin America: historical background and contemporary problems. Cambridge, 1977.

²⁹ Гуларт, Жуан Бельшиор Маркис — 24-й президент Федеративной Республики Бразилия в 1961–1964 гг.

³⁰ *Furtado C.* Underdevelopment and dependence: the fundamental connections. Cambridge, 1974.

³¹ От исп. dependencia — “зависимость”.

³² *Dos Santos T.* El nuevo caracter de la dependencia. Centro de estudios socio-economicos. Santiago-de-Chile, 1968; *Idem.* Socialismo o fascismo: dilema de América Latina. Santiago-de-Chile, 1969; *Idem.* A teoria da dependencia: balanço e perspectivas. Plaza y Janes, 2003.

³³ См., например: *Marini R.M.* Dialéctica de la dependencia. México, 1973; *Idem.* América Latina: dependência e integração. São Paulo, 1992.

Во второй половине 1960-х гг. в Мексике возникла еще одна школа экономистов и социологов, разрабатывавшая проблемы зависимости. Самой крупной фигурой среди этих ученых стал **Алонсо Агилар Монтеверде**, разработавший концепцию “капитализма суб-развития”³⁴.

Этот ученый, говоря о Латинской Америке, утверждал, что “капитализм не развивается в ней по классическому европейскому образцу”. Страны этого региона никогда не знали “совершенства” в функционировании рынка, в них никогда не проявлялся процесс, который провел бы их от классического сберегательства и свободной конкуренции к “экономическому процветанию” или “обществу благоденствия”, как характеризуют иные авторы стадию, достигнутую крупными индустриальными государствами Запада. Говоря о “модификации” законов капитализма в латиноамериканском обществе, А.А. Монтеверде в то же время не принимает идею особого периферийно-капиталистического способа производства.

Создание концепций зависимого развития и периферийного капитализма как общесоциологической теории развития стран Латинской Америки было не случайно. В первую очередь это связано с тем, что почти все эти страны формально стали политически независимыми государствами в первые десятилетия XX в. Однако на самом деле в течение более чем сотни лет они были во многом очень зависимы от ряда держав Запада, прежде всего от США. И концепции зависимости возникли как ответ на естественно возникший вопрос о природе этой зависимости. Эта зависимость была прежде всего зависимостью экономической, с неизбежностью порождавшей зависимость политическую и социальную. В Латинской Америке существовал сложившийся, зрелый капитализм, но существенно иной, чем на Западе. Именно это и обусловило создание латиноамериканскими учеными соответствующих оригинальных концепций.

Вслед за латиноамериканскими учеными разработка концепций зависимого развития в иных частях развивающегося мира началась несколько позднее. При этом если в концепциях зависимого развития в их применении к Латинской Америке под “центром” прежде всего понимались США, то в концепциях зависимого развития всего “развивающегося мира”, под центром стали понимать

³⁴ *Monteverde A.A. Dialéctica de la economía Mexicana. México, 1968; Idem. Teoría del imperialismo (colección desarrollo). México, 1978; Idem. Problemas del capitalismo Mexicano: ensayos (colección Los Grandes problemas nacionales). México, 1978; Idem. La crisis del capitalismo: ensayos (colección desarrollo). México, 1979; Idem. Estado, capitalismo y clase en el poder en México (colección desarrollo). México, 1983; Idem. Defensa de nuestra soberanía nacional y popular (colección cuadernos). México, 1989.*

систему, включающую в себя страны Западной Европы, США и Канаду, а затем и Японию.

Для ученых и практиков Азии и Африки не было нужды доказывать существование зависимости их стран от центра. Это было уже показано латиноамериканцами, которые довольно детально раскрыли и механизмы этой зависимости. В данной связи азиатские и африканские специалисты занимались главным образом вопросом о том, какими способами избавиться от этой зависимости, какую политику нужно проводить, чтобы обеспечить прогресс своих стран, что сказалось и на названиях вырабатываемых ими концепций. В их числе можно упомянуть концепцию “нового международного экономического порядка”, которая в общих чертах была сформулирована на IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире (1973).

Среди исследователей проблем зависимости, представляющих страны Африки, особо выделяется директор Африканского института ООН по экономическому развитию и планированию в Дакаре (Сенегал) **Самир Амин** (род. в 1931 г.), который в последующем стал сторонником мир-системного подхода И. Валлерстайна. Его перу принадлежит множество статей и книг, среди которых можно отметить монографии “Евроцентризм”, “Неравное развитие. Очерк социальных формаций периферийного капитализма”, “Империализм и неравное развитие” и др.³⁵ В России его творчество представлено книгой “Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира”³⁶, в которой автор остро ставит вопрос о новой, “либеральной” гегемонии США, навязывающей единые, но ложные стандарты развития всем странам в собственных экспансионистских целях.

Эти концепции в совокупности с другими достижениями социологов из различных стран “незападного” мира, описанными ранее, позволяют утверждать, что в большинстве из них социология представляет собой вполне сформировавшуюся академическую дисциплину. В данной связи отрицать ее относительно автономное существование неправомерно, ведь незнание какого-либо факта не говорит о его отсутствии. Социология как наука там, безусловно, опирается как на достижения классиков социологической науки, так и на оригинальные идеи собственных выдающихся обществоведов, которые внесли и продолжают вносить вклад в мировую социологию. В то же время в каждом регионе и даже в каждой стране

³⁵ *Samir Amin*. Eurocentrism. Monthly, 1989; *Idem*. Unequal development: an essay on the social formations of peripheral communities. Monthly, 1989; *Idem*. Imperialism & unequal development. Monthly, 1996.

³⁶ См.: *Самир Амин*. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира. М., 2007.

социология имеет свою специфику, которая четко проявляется в направленности и проблематике социологических исследований, теоретических основах и методологии анализа проблем конкретного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алли Ш., Муни К., Стюарт П. Социология в ЮАР (1920–1970) // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 12–127. (*Alli Sh., Muni K., Stuart P.* Sociologija v JuAR (1920–1970) // Sociologicheskie issledovanija. 2006. N 3. S. 12–127.)

Кардозо Ф., Фалетто Э. Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологической интерпретации. М., 2002. (*Kardozo F., Faletto Je.* Zavisimost' i razvitie Latinskoj Ameriki. Opyt sociologicheskoi interpretacii. M., 2002.)

Луцкий А.Л., Скворцова Е.Л. Предтечи и начала японской социологии // Социологические исследования. 2010. № 4. (*Luckij A.L., Skvorcova E.L.* Predtechi i nachala Japonskoj sociologii // Sociologicheskie issledovanija. 2010. N 4.)

Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992. (*Prebish R.* Periferijnyj kapitalizm: est' li emu al'ternativa? M., 1992.)

Самир Амин. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира. М., 2007. (*Samir Amin.* Virus liberalizma. Permanentnaja vojna i amerikanizacija mira. M., 2007.)

Ядов В.А. Должна ли социологическая теория иметь “национальные” черты? // Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Курс лекций для студентов-магистров по социологии. СПб., 2009. (*Jadov V.A.* Dolzhna li sociologicheskaja teorija imet' “nacional'nye” cherty? // Jadov V.A. Sovremennaja teoreticheskaja sociologija kak konceptual'naja baza issledovanija Rossijskih transformacij: Kurs lekcij dlja studentov-magistrov po sociologii. SPb., 2009.)

Аллы С., Муни К., Стюарт П. The state-sponsored and centralised institutionalisation of an academic discipline: sociology in South Africa 1920–1970 // Social Transformation. 2003. Vol. 34. N 1. Chapter Six. Discursive Platforms: Research Institutes, Academic Texts and Government Commissions. P. 231–289.

Бурэвой М. Public sociology: South African dilemmas in a global context // Society in Transition. 2004. N 35 (1). P. 11–26.

Фуртадо С. Underdevelopment and dependence: the fundamental connections. Cambridge, 1974.

Ховарта Д. Ernesto Laclau // Fifty Key Sociologists: The Contemporary Theorists / Ed. by J. Scott. L.; N.Y., 2007.

Монтеверде А.А. Problemas del capitalismo Mexicano: ensayos (colección Los Grandes problemas nacionales). México, 1978.